

1. Астраханский казачий кадетский корпус имени атамана И. А. Бирюкова. Электронные данные. Режим доступа: http://astrkazakcorpus.ru/Data/Pages/Items/Ob_organizacii.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Вальденфельс Б. Мотив Чужого. Минск: ПроPILEI, 2009.
3. Вальденфельс Б. Топография Чужого. Киев: ИПС, 2004.
4. Малахов В. С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002.
5. Малахов В. С. Почему в России нет мультикультурных исследований? // Вестник Института Кеннана в России. М., 2008. Вып. 13.
6. Подорога В. Событие: Бог мертв. Фуко и Ницше // Фридрих Ницше. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/ontologie/vpodoroga/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
8. Шестакова Э. Г. Гетеротопия – рабочее понятие современной гуманитаристики: литературоведческий аспект // Критика и семиотика. 2014. № 1. С. 58–72.
9. Kymlicka. Will Politics in Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. Print Queen's University, 2001.
10. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson (eds). London, 1995.
11. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage, 2002.

References

1. *Astrahanskij kazachij kadetskij korpus imeni atamana I. A. Birjukova*. Available at: http://astrkazakcorpus.ru/Data/Pages/Items/Ob_organizacii.html
2. Val'denfel's B. *Motiv Chuzhogo*. Minsk, Propilei Publ., 2009.
3. Val'denfel's B. *Topografija Chuzhogo*. Kiev, PPS Publ., 2004.
4. Malahov V. S. *Zachem Rossii multikul'turalizm? Mul'tikul'turalizm i transformacija postsovetских obshhestv*. Moscow, Institut jetnologii i antropologii RAN Publ., 2002.
5. Malahov V. S. *Pochemu v Rossii net mul'tikul'turnyh issledovanij? Vestnik Instituta Kennana v Rossii*. Moscow, 2008, vol. 13.
6. Podoroga V. *Sobytie: Bog mertv. Fuko i Nicshe. Fridrih Nicshe*. Available at: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/ontologie/vpodoroga/>
7. Fuko M. *Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk*. St. Petersburg, 1994.
8. Shestakova Je. G. *Geterotopija – rabochee ponjatje sovremennoj gumanitaristiki: literaturovedcheskij aspekt. Kritika i semiotika*, 2014, no. 1, pp. 58–72.
9. Kymlicka. *Will Politics in Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship*. Queen's University, 2001.
10. Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. Global Modernities*. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995.
11. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London, Sage Publ., 2002.

ОБРАЗ «СТРАННОГО» ДЕТЕКТИВА В ПАРАДИГМЕ «ЧУЖОЙ / ДРУГОЙ»²¹

Дженеко Ольга Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: olgaginger20.05@gmail.com

В статье определено содержание понятия «детектив» и представлена модель описания образа «странного» детектива как узнаваемого типизированного персонажа в аспекте базовой социокультурной бинарной оппозиции «Свой – не-Свой», которая включает в себя инаковые характеристики внешнего облика, профессиональной деятельности, образа жизни, речевого портрета. Приводятся факторы, обуславливающие профессиональный успех «странного» детектива: 1) личностные качества: оригинальность мышления, эксцентричность, стремление к самореализации и успеху, индивидуализм и независимость; 2) гиперболизация самооценки его деятельности, поступков и личности вообще.

Ключевые слова: детектив, иной, другой, чужой, оценка, характеристика, странный, чужак, менталист, внешность, речевой портрет, поведение, профессионализм

THE IMAGE OF THE STRANGE DETECTIVE IN THE PARADIGM “FOREIGN/OTHER”

Dzhenenko Olga V., Astrakhan State University, 20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation, E-mail: olgaginger20.05@gmail.com

The article defines the concept of “Detective” and the image of a model describing a “strange” detective as a recognizable typed character in the aspect of the basic socio-cultural binary opposition “Own – non-own”, which includes otherness appearance, professional activity, way of life, and portrait speech characteristics. The factors determinating professional success of the “strange” detective are: 1) personal qualities, originality of thinking, eccentricity, the desire for self-realization and success, individualism and independence; 2) self-exaggeration of his activities, actions and personality in general.

²¹ Работа выполнена по проекту РГНФ 15-33-11172а (Ц) «Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации». (The work was designed by RHF 15-33-11172a (C) "Alien / Other in the changing world: from ontology to epistemology typology".)

Keywords: detective, other, foreign, estimate, characteristics, strange, freak, mentalist, appearance, verbal portrait, behavior and professionalism.

Детективом можно назвать не каждого специалиста по расследованию уголовных преступлений. Вспомним фильм «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.), поставленный режиссером Сергеем Говорухиным по роману братьев Аркадия и Георгия Вайнеров «Эра милосердия». Острюжетные романы советских писателей-детективщиков братьев Вайнеров несколько десятилетий имеют культовый статус и по праву вошли в Золотой фонд отечественного детектива. Однако капитана МУРа Глеба Жеглова в исполнении Владимира Высоцкого, жесткого, непримиримого, бескомпромиссного и где-то очень скорого на расправу, отнести к детективам никак нельзя. Он МУРовец, умудренный опытом следователь, матерый оперативник, окруженный ареалом героизма, – к нему абсолютно не подходит лексикографическая дефиниция С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, Т. Ф. Ефремовой, данная слову «детектив» в словарях – ‘агент сысской полиции, сыщик’ <англ. detective – от лат. detectio – раскрытие.

Иной образ участкового милиционера в советском художественном фильме «Деревенский детектив», снятого режиссером Иваном Лукинским по мотивам одноименной повести писателя Вилия Липатова, создан народным артистом СССР Михаилом Жаровым. Сельский детектив Федор Иванович Анискин как ребенок, наивный, душевный, иногда чуть капризный. Он свой для сельских жителей, но отличается от своих земляков способностью решения в уме сложнейших задач в очень ограниченное время и при минимуме исходной информации. Появление образа детектива Анискина на советском экране позволило осмыслить эмоционально-психологические оттенки своего / другого милиционера в общественном сознании и утвердить в нашем лексиконе слово *детектив*.

Слово *детектив* не совсем простое и имеет генетическую связь с глубокой языковой стариной: это существительное передает англ. detective – ‘сыщик’. В русском языке слово *детектив* в той же семантике отмечается в толковых словарях с 1934 г. *Детектив* в значении ‘загадочная, запутанная история’ появляется значительно позднее, являясь исконно русским и возникнув посредством лексико-семантической словообразовательной деривации слова *детектив* – ‘детективный роман, фильм’. Английское слово detective, заимствованное из латинского языка, восходит к причастию detectivus от глагола detegere – ‘открывать, раскрывать’, который является приставочным производным к глаголу tegere – ‘крыть, укрывать’. Значит, исходная семантика слова *детектив* – ‘тот, кто раскрывает, открывает’ (дверь, вход, загадку, преступление и т. д.) и отсюда значение – ‘тот, кто ищет’, то есть ‘сыщик’. Сравним родственное слово *детектор* – ‘искатель, индикатор’, *детектор лжи* – ‘определитель лжи’ <англ. lie detector [8, с. 11].

Детектив в глазах окружающих является, с одной стороны, выдающейся личностью, удивительным человеком, обладающим исключительными качествами. С другой стороны, детектив воспринимается окружающими как «Другой», потому что он сам противопоставляет себя окружающим, считая себя искусным сыщиком, уникальным специалистом в области раскрытия преступления. Детектив имеет высокую самооценку и абсолютно уверен в правильности выбранных методов, истинности своих суждений. Самоуверенность, тщеславие и высокое самомнение детектива вызывают негативную оценку, обусловленную восприятием сути детектива как постороннего, имплицитно включающего всю совокупность таких понятий, как «Иной», «Другой», «Чужой».

Названные выше черты являются неизменными качествами настоящего детектива и вызывают раздражение окружающих, потому что понятие «Другой» характеризует практически все, чем не является Я, т.е. всю панораму «не-Я». Оно изначально предполагается феноменологически нейтральным и не имеющим этического оттенка, хотя далеко не всегда таковым является. Термин же «Чужой» такой нейтральностью изначально не обладает. В русском языке понятие «Чужой» носит негативный характер, да и английский термин stranger – «чужой» является производным от прилагательного strange – что переводится как «незнакомый», так и «странный», «инородный», «чужой». <...> русский термин «странный» заимствован из старославянского, где образован от слова «страна», имевшего значение «чужая страна, чужой народ», и первоначально означал только «чужестранный»; переосмысление до нынешнего значения – «необычный, странный» произошло значительно позднее» [5, с. 15].

Русские словарные кодификации представляют слово странный, как ‘вызывающий недоумение, удивление своей необычностью’, и включают в следующую синонимическую парадигму: 1) эксцентричный – ‘крайне своеобразный, склонный к причудам, странным поступкам’; 2) чудака – ‘человек со странными, поведением, поступки которого вызывают недоумение, удивление окружающих’; 3) оригинал – ‘разг. странный, непохожий на других человек; чудака’ [6]. Как видим, во всех словарных дефинициях присутствует смысловой компонент ‘странный’.

Английские словарные кодификации выстраивают более широкую синонимическую парадигму: 1. Eccentric – ‘a person of unconventional and slightly strange views or behaviour’; 2. Crank – ‘an eccentric person, esp. one who is obsessed by a particular subject’; 3. Nut – ‘a) a crazy or eccentric person, b) a person who is excessively interested in or enthusiastic about a specified thing’; 4. Geek – ‘an unfashionable or socially inept person’; 5. Fruitcake – ‘(informal) an eccentric or mad person’; 6. Loony – ‘(informal) a mad or silly person’; 7. Oddity – ‘a strange or peculiar person or thing’; 8. Freak – ‘(informal) a person regarded as strange because of its unusual appearance’; 9. Screwball – ‘(informal) a crazy or eccentric person’; 10. Nerd – ‘(informal) a foolish or contemptible person who lacks social skills or is boringly studious’ [9].

Таким образом, концептуальная связь странного и чужого / другого прослеживается уже на этимологическом и семантическом уровнях номинативных единиц. Смысловой диапазон достаточно широк и может варьироваться от репрезентации непохожести на других, безобидной чужаковости до необычного, экстравагантного внешнего вида и вызывающего, зачастую эпатажного поведения.

Образ странного детектива видится нам как раскрывающий преступления специалист, обладающий рядом инаковых характеристик, т.е. человек инакомыслящий, инакоделающий, инакоживущий. «Практически во всех словарях акцентируется как одна из основных характеристик Другого – быть Иным, непохожим. На уровне философской объективации происходит скорее осмысление Другого, нежели Чужого, но эти два понятия часто используются как синонимы [5, с. 11].

Интересующий нас образ странного детектива привлекает неординарным мировоззрением, которое часто является результатом отказа от социальных стереотипов. Так, странность главного героя популярного американского сериала «Менталист» детектива Патрика Джейна проявляется в его уникальной проницательности, которую он в прошлом использовал некоторое время ради заработка в качестве медиума, как бы общаясь с духами умерших. По его личному признанию, он симулировал свои паранормальные способности. Детективный сериал «Менталист» представляет сочетание мира расследований преступности с циничными взглядами детектива Патрика Джейна.

В «Философской энциклопедии» понятие ментализма представлено как метафизическая теория эксклюзивной реальности индивидуальных умов и их субъективных состояний. Термин «ментализм» иногда используется применительно к индивидуалистическому идеализму Дж. Беркли и Г. В. Лейбница, противопоставляемому абсолютному идеализму Г. В. Ф. Гегеля и его последователей [7].

Менталист обладает следующими характеристиками: 1) работает с самыми глубинными чувствами, мыслями, установками, эмоциями, коллективным бессознательным, с тем, что человек скрывает даже от самого себя; 2) работает вне вашего разума, логики и миропонимания, причём, все его внешне наблюдаемые действия, практически не отличаются от самых обычных действий; 3) никому не следует кроме самого себя; 4) никого не учит жизни и истине, он самодостаточен; 5) его не интересует, как прочитать скрытое слово – его интересует философия Канта [4].

Работая независимым консультантом Калифорнийского Бюро Расследований (КБР), детектив Патрик Джейн с помощью своих способностей наблюдателя раскрывает самые тяжкие преступления. Однако глубокие навыки наблюдения и недюжинные умственные способности, которыми обладают и многие другие опытные сыщики, скорее делают его своим в базовой социокультурной бинарности «Свой – не-Свой». Несомненно, на привлекательность детектива Патрика Джейна повлияла и обаятельная внешность, а также глубокое внутреннее содержание Саймона Бейкера – австралийского теле- и киноактера, режиссера и продюсера, лауреата премий «Золотой глобус» и «Эмми».

С другой стороны, сотрудникам Бюро, объединенным общей корпоративной культурой, Патрик известен как человек, который не интересуется правилами и нормами, не способен держаться в рамках, очень часто нарушает протокол. Принципиальное отличие Патрика Джейна от коллег – его характер. С каждым новым компонентом нарастает уровень «чужеродности» и «негатива» Патрика Джейна: он имеет склонность к нарциссизму и некоторой театральности.

За неумение следовать правилам, себялюбие и актерство его постоянно критикует Тереза Лисбон, строгий старший агент, которая категорически против присутствия Патрика в своем отряде. Однако общественное мнение меняется в сторону признания объективности высокой самооценки детектива к концу расследования, когда преступление блестяще раскрывается самоуверенным детективом. Поэтому коллеги Патрика Джейна признают его незаурядный детективный талант и готовы закрывать глаза на недостатки.

Лейтенант Коломбо, детектив лос-анджелесской полиции по делам убийств, герой одноименного сериала (1968–2003 гг), внешне неуклюж, плохо водит машину, у него нет энциклопедических знаний ни в одной области – в общем, пропал с неловкими манерами и походкой. Однако Питер Фальк, удалось так сыграть «странного» детектива, что неказистая внешность Коломбо как бы маскирует до определенного момента острый ум, наблюдательность, бесстрашие, упорство и знание человеческой психологии. Противопоставляется внешность, поведение, образ жизни Коломбо и его глубокая проницательность, проявляющаяся в методе расследования: не упустить ни одной детали, почувствовать даже малейшее несоответствие обстоятельств, просчитать замысел преступника, а потом подвести его к саморазоблачению.

Имидж детектива настоящего детектива был создан в английской художественной литературе такими персонажами, как Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро. Образ Шерлока Холмса, героя детективных романов Артура Конан Дойла, воплощает стереотипные авторские представления о детективе со всем набором характеристик, присущих английскому национальному характеру. Шерлок Холмс как истинный англичанин воплощает свойства английского национального характера: сдержанность, хладнокровность, увлечение определенным хобби, приверженность к принципам джентльменского поведения, эксцентричность, рациональность.

Речевой портрет Шерлока Холмса характеризуется правильной английской речью, избилующей книжными выражениями и научными терминами. Однако его внешность: высокий рост, худой, орлиный нос – работает на эксцентричный образ, а особенности поведения (наркотики, игра на скрипке и многое другое) воспринимаются как проявление чудачества. Трубка Шерлока Холмса возникает в сознании сама собой и рассматривается как неотъемлемый атрибут настоящего детектива.

Литературный персонаж Шерлок Холмс не только дает представление о настоящем детективе, но и формирует образ англичанина как истинного джентльмена, сдержанного, хладнокровного, эксцентричного и рационального одновременно [3]. Популярность Шерлока Холмса несомненна

В современном сериале «Шерлок» создатели перенесли легендарного сыщика Шерлока Холмса в XXI век. Шерлок Холмс в исполнении Бенедикта Камбербетча молод и дерзок, полон энергии и энтузиазма. Он активно использует современные технологии, пишет смс, пользуется интернетом, у него даже есть свой сайт. Вместо традиционной курительной трубки известного героя Артура Конан Дойла – антитабачный пластырь, вместо классической кепки – стильный шарф.

Оригинальное прочтение, черный юмор, угроза терроризма, намеки на нетрадиционную ориентацию главных героев – это совершенно новое видение образа настоящего детектива. От набора и конфигурации критериев инаковости современный Шерлок Холмс остается в статусе «почти своего» Иного, однако перспективен для перехода в разряд Чужих.

При рассмотрении бинарности «Свой – не-Свой» как оппозиции, «аналитически понятия, обозначающие “не-Своего”, взаимозаменяемы. Если же рассматривать ее как диспозицию, то акцент будет сделан на “изменения исходных установок во взаимодействии сторон”²² для достижения равновесия и консенсуса» [5, с. 11]. Особой характеристикой «странных детективов» является их непричастность к официальным полицейским органам: «менталист» Патрик Джейн – независимый консультант, Шерлок Холмс, например, называет себя *an unofficial consulting detective*. Эркуль Пуаро представляется как *a private inquiry agent*.

В аспекте бинарной оппозиции «Свой – не-Свой» интересен многогранный образ Эркуля Пуаро, бельгийца, живущего и работающего в Англии (точнее работа в Англии – это его хобби). Следовательно, Эркуль Пуаро – мигрант, странник, то есть чужой.

Проблема «Чужого» очень остро обсуждалась французскими постмодернистами, «которые тоже начинали с анализа феномена Другого, но тот факт, что многие из них не были этническими французами, невольно в итоге приводил их к проблеме Чужого. Очень четко это можно обнаружить у Ж. Дерриды в “Отобнографии» или “Биографии”» [5, с. 17]. Будучи чужим для англичан, Эркуль Пуаро имеет возможность отстраненного обобщения их этнических гетеростереотипов, таких, как: английская сдержанность, приверженность традициям, предубежденное отношение к иностранцам.

В английских словарях термином *alien* – ‘stranger, foreign’ < лат. *alienus* номинируют человека « за дверьми» (*out of doors*), из другой страны, другого города, другой семьи, другого круга и даже другого мира [9]. Пуаро уже внешне выглядит иностранцем в сравнении с типичными англичанами. Он, как Чужой, обладает инаковыми характеристиками, далекими от феноменологической нейтральности.

Пуаро часто воспринимается окружающими людьми чужаком в силу особенностей своей внешности – маленький рост, огромные усы, манера одеваться, что подчеркивает его необычность и яркую индивидуальность. «Чужой – это некто, чьи качества доведены до гротеска или сведены к минимуму. На это еще обратил внимание Ж. Деррида²³, анализируя работу Ф. Ницше» [5, с. 18]. «Чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры; чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением; чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания, чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилён, чужой как злоедей, несущий угрозу для жизни»²⁴.

Оппозиция «Свой – не-Свой» реализуется не только в стереотипизации национальной принадлежности образа Эркуля Пуаро, но и в особенностях его вербального поведения. Хотя Пуаро ассимилировался в английскую лингвокультуру, он, владеющий в совершенстве английским языком, является чужим в рамках этой культуры. Как иностранец, Эркуль Пуаро остается билингом: он постоянно вставляет французские слова и выражения в английскую речь, использует французские обращения. Несмотря на указанные особенности, манера речи Эркуля Пуаро, несомненно, авторитетна. Профессиональный успех Эркуля Пуаро определяется гиперболизацией таких личностных качеств, как оригинальность мышления, особенность вербального поведения, эксцентричность, необычность внешних характеристик, целенаправленность к успеху, индивидуализм и независимость.

Пальму первенства среди «странных» детективов, на наш взгляд, следует отдать Мистеру Монку: с одной стороны, это психически больной человек, с такой же родословной (психически больная мать, разгильдяй отец, оставивший мать с двумя маленькими легкоранимыми детьми), с другой – непревзойденный детектив, который никогда не ошибается. Все серии детектив Монк ведет битву со своими страхами и легко раскрывает преступления. Монк с детства был Чужим среди своих одноклассников: школьные товарищи макали его головой в унитаз на протяжении всего обучения в школе. Гибель жены превратили Монка в человека, патологически приверженного чистоте и боящегося микробов, а также в асексуала, ненавидящего наготу. Его мучает множество фобий, которые сплошь и рядом ограничивают его. Персонаж Мистер Монк полностью соответствует определению *freak* – ‘(informal) a person regarded as strange because of its unusual appearance’ [9] – в жизни, однако в компенсацию он получает исключительный дар – необычайную наблюдательность.

Наличие у детектива индивидуального стиля, верность своим привычкам – в еде, манере одеваться, образе жизни; подозрительное отношение к женщинам в соответствии с глубокими убеждениями холостяка; чужаковатость, эксцентричность выводят его за рамки Своего, трансформируют в Чужого. Внешний облик и особенности поведения « странного» детектива могут вызывать даже негативное отношение окружающих, однако его профессиональная компетенция не вызывает сомнений. Настоящий детектив широко известен, востребован, что и объясняет его высокую самооценку.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.

²² См.: Диспозиция «свой – чужой» в культуре / под ред. А. С. Кравца, В. Т. Титова, Е. Н. Ищенко, Л. И. Гришаевой. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2007. С. 8.

²³ Derrida J. *The Ear of the Other*. N.Y., 1985. P. 100.

²⁴ Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

2. Балясникова О. В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 224 с.
3. Гвоздева А. В. Лингвокультурный образ детектива: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 188 с.
4. Геннадий Винокуров. Ментализм. Электронные данные. Режим доступа: <http://winokurov.ru/ru/obrazovanie/mentalizm.html>, свободный. Загл. с экрана. Рус. яз. (Дата обращения 22.06.2015).
5. Романова А. П., Хлыщева Е. В., Якушников С. Н., Топчиев М. С. Чужой и культурная безопасность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 215 с.
6. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1985–1988. Т. 1–4.
7. Что такое ментализм? Значение слова «Mentalizm», определение и толкование термина // Философская энциклопедия. Электронные данные. Режим доступа: <http://slovarfil.ru/fe/mentalizm>, свободный. Загл. с экрана. Рус. яз. (Дата обращения 22.06.2015).
8. Шанский Н. М. Лингвистические детективы. М.: Дрофа, 2002. 528 с.
9. Oxford dictionary of English Second edition / ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. Oxford: Oxford University Press, 2003.

References

1. Bakhtin M. M. *Avtor i geroi: K filosofskim osnovam gumanitarnih nauk* [The author and a hero: To the philosophic bases of human sciences]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 200, 528 p.
2. Balyasnikova O. V. "Svoi – chuzhoi" v yazykovom soznanii nositelei russkoi i angliyskoi kultur [A friend-a stranger in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and English cultures]. Moscow, 2003, 224 p.
3. Gvozdeva A. V. *Lingvokulturniy obraz detektiva* [Linguocultural image of the detective]. Chelyabinsk, 2009, 188 p.
4. Vinokurov Gennadiy. *Mentalizm* [Mentalism]. Available at: <http://winokurov.ru/ru/obrazovanie/mentalizm.html>.
5. Romanova A. P. *Chizhoi i kulturnaya bezopasnost* [The stranger and the cultural safe]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 20013. 215 p.
6. *Slovar russkogo yazyka* [The dictionary of the Russian language]. Ed. by A. P. Yevgeneva. Moscow, 1985–1988. Vol. 1–4.
7. *Philosophskaya entsiclopediya* [Philosophic encyclopedia]. Available at: <http://slovarfil.ru/fe/mentalizm>.
8. Shanskiy N. M. *Lingvisticheskie detektivy* [Linguistic detectives]. Moscow, Drofa Publ., 2002, 528 p.
9. *Oxford dictionary of English Second edition*. Ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. Oxford, Oxford University Press, 2003.

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ*

Иващенко Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, E-mail: avi1937@mail.ru

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Сунгурова Нина Львовна, кандидат психологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, E-mail: sungurovanl@mail.ru

В статье представлены теоретические основания изучения индивидуальности личности. Авторы рассматривают вопросы, связанные с проблемой индивидуальности в психологии, анализируют исторические направления и современные исследовательские модели. В основных психологических школах решение вопросов о сущности индивидуальности, факторах индивидуальных различий определяется методологическими основаниями данной школы. В различных психологических направлениях и теориях личности базовые формальные характеристики индивидуальных различий рассматриваются как уникальные и самобытные черты человека. В отечественной психологии определяется несколько основных направлений исследования индивидуальности. В первом направлении – дифференциально-психофизиологическом – делается акцент на биологических, нейрофизиологических и психофизиологических аспектах индивидуальных различий человека. Изучаются особенности строения тела, нервной системы, темперамента. Второе направление исследований – личностно-типологическое – связывает индивидуальность с типологическим своеобразием личности, выделяет индивидуальный стиль деятельности человека. Третье направление рассматривает индивидуальность как единство процессов и состояний психики, взаимодействие внутренней и внешней жизни человека. Теоретические позиции относительно индивидуальности в психологии показывают сложность и разносторонность данной категории. Особую значимость и актуальность приобретает системный анализ данной проблемы в контексте современной социальной ситуации развития человека, связанной с глобальным информационным пространством.

Ключевые слова: индивидуальность, личность, индивидуальность личности, индивидуально-типологические особенности личности, индивидуальный стиль деятельности

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-06-10956а «Индивидуально-типологические характеристики личности студентов в информационном пространстве». (The work was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 15-06-10956a "Individually-typological characteristics of personality of students in the information space".)